

ЖУРНАЛ

Военная археология

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ

- 2 Вести поискового движения

ПОИСКОВАЯ РАБОТА

- 6 Опыт восстановления списков дивизионного кладбища на примере захоронения в деревне Маслово Пустошкинского района Псковской области. *Ф. Дроздов*

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

- 12 Говорят погибшие герои или краткая история 242-й стрелковой дивизии в письмах солдат и офицеров. *К. Тимченко*

ГЕРОИ НЕБА

- 20 Последний полет... *Ю. Хохлов*

НАХОДКИ

- 28 «Живой» памятник военной истории... *А. Морзунов*

СОДРУЖЕСТВО: УКРАИНА

- 31 Три десятка военных памятников привели в порядок участники Всеукраинской акции «Сохраним память!»

- 34 Днепропетровские поисковики возвращают имена погибших советских летчиков

- 36 Фильм об Аджимушкае получил Гран-при на фестивале в Севастополе

СОДРУЖЕСТВО: БЕЛОРУССИЯ

- 37 «Линия молотова» в бою: Гродненский укрепленный район в июне 1941 года. *С. Пивоварчик, П. Гедройц*

ПОЛЕ БОЯ

- 45 Пропавшая дивизия. *В. Жарко*

ВЕХИ ИСТОРИИ

- 50 Тирольская память

- 52 Тыловые губернии Российской империи в Первую мировую войну: возможен ли поиск? *А. Шайдено*

ТВОРЧЕСТВО

ВОЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 • 2013

Учредитель и издатель –
РМОО «ВПО ПАМЯТЬ – ПГ РЕЙД»

Директор редакции – А.И. ТОРГАШЕВ

Главный редактор – Р.В. ЛУКАШОВ

Редакционный совет:

И.В. АНОХИН,
А.А. АРСЕНТЬЕВ,
М.В. МАЛОЛЕТКИН,
И.Г. ПРОКОФЬЕВ,
А.Н. СКОРЮКОВ,
А.Л. СОКОЛОВ,

Над номером работали:

Г.А. ГУРЛЯНД, С.Г. ГУРЛЯНД
(дизайн, верстка, макет),

Интернет-поддержка: «Международный поисково-исторический форум»
www.smlbattle.ru

На обложке: фото Сергея Котилевского

Адрес редакции:

127238 Москва, Ильменский проезд, 7-А
Телефон: (495) 502-9457

Электронная почта: mlarch@mail.ru

ЖЖ: mlarch.livejournal.com

Сайт журнала: www.arh.ru, www.v-arx.pf

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций

Регистрационное удостоверение
ПИ ФС77-35838 от 31 марта 2009 г.

Номер подписан в печать 10.06.2013 г.
Формат 60 × 90 мм, объем 8,0 п.л., печать офсетная
бумага «Galerie Brite»
Тираж – 2500 экз.

Отпечатано в типографии «Медиа Грант».
152900, Ярославская область,
г. Рыбинск, ул. Луговая, д. 7

Цена свободная

Мнение авторов материалов может не совпадать с позицией редакции журнала.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов и достоверность информации, содержащейся в объявлениях.

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает присланные в инициативном порядке рукописи и иллюстрации.

Перепечатка материалов из журнала «Военная археология» и их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Военная археология», 2013

Лагерь 213 сп

«ЛИНИЯ МОЛотова» В БОЮ: Гродненский укрепленный район в июне 1941 года

На протяжении нескольких полевых сезонов студенческое научное общество военной археологии и истории Гродненского государственного университета имени Янки Купалы «Рубон» (руководитель – заведующий кафедрой археологии и этнологии ГрГУ, доктор исторических наук Сергей Пивоварчик), Общество польских фортификаторов (ТПФ) (руководитель – магистр Анатолий Вап) и исследовательская группа «Крепость» (Kriepost) (руководитель – магистр Мартин Коздруй) проводили совместные исследования памятников фортификации на территории Гродненской области и Подляшского воеводства. Объектами исследования стали Гродненская крепость (время постройки – 1887–1915 годы) и 68-й Гродненский укрепленный район (1940–1941 годы). В статье мы расскажем о результатах исследований Гродненского укрепленного района.

Необходимость совместной с польскими коллегами экспедиции была вызвана тем, что Гродненский укрепленный район оказался разделенным современной границей между Польшей и Беларусью и только исследования по обе стороны границы могут восстановить реальную историю этого памятника военно-инженерного искусства. Исследования 68-го Гродненского укрепленного района носили комплексный характер – полевые исследования сочетались с поиском архивных материалов в Российском государственном военном архиве и Государственном архиве общественных объединений Гродненской области, анализом немецких источников, записью воспоминаний свидетелей тех событий.

Накануне Великой Отечественной войны на территории БССР размещался Западный особый военный округ под командованием генерала армии Д.Г. Павлова. В состав округа входили 3-я, 4-я, 10-я, 13-я Армии и окружные соединения – всего 44 дивизии (12 танковых, 6 механизированных, 2 кавалерийские),

а также 8 укрепленных районов. Все сухопутные армии поддерживались смешанными авиационными дивизиями. Белостокская и Брестская области БССР, которые являлись пограничными, были практически «нашпигованы» советскими войсками. Для размещения такой огромной военной инфраструктуры и подготовки театра боевых действий необходимо было провести большие работы: построить новые фортификационные сооружения, аэродромы, убежища, склады, казармы, мосты, дороги, «перешить» старое железнодорожное полотно. В официальных советских документах того времени все эти мероприятия назывались «работы на объектах спецстроительства», «работы на оборонном строительстве». Этим работам партийными, советскими и военными властями придавалось огромное значение, и для их выполнения было задействовано большое количество трудовых и материальных ресурсов. Наиболее значительными «объектами спецстроительства» на территории западных областей БССР были сооружения новых укрепленных районов, возводимых вдоль новой государственной границы.

Осенью 1939 года в Генеральном штабе Красной Армии и приграничных округах приступили к разработке плана прикрытия новой линии государственной границы. Было принято решение о строительстве 23 УРов на новой границе. «Белостокский выступ» в Западном особом военном округе (ЗапОВО) должны были прикрывать четыре укрепленных района – 62-й Брестский (в полосе 4-й А), 64-й Замбровский (в полосе 10-й А), 66-й Осовецкий (в полосе 10-й А) и 68-й Гродненский (в полосе 3-й А). Планировалось построить 37 узлов обороны с 2130 объектами долговременной фортификации. Командование округа предложило два варианта возведения УРов – непосредственно по линии новой госграницы и на расстоянии 25–50 км от нее. Более удачным представлялся

Группа военной археологии и истории «Рубон»

Военно-служашие УНС-71

Группа командиров 9 ОПАБ

второй вариант, который позволил бы вести сооружение опорных пунктов скрытно от противника, а при внезапном нападении, успеть разместить войска в построенных долговременных и полевых сооружениях. Однако, несмотря на то, что этот вариант поддерживал Генштаб, был принят первый. Проект

строительства укрепленных районов был утвержден И.В. Сталиным по докладу К.Е. Ворошилова и Б.М. Шапошникова. Директивы на строительство УРов военным советам Западного и Киевского особых военных округов были отданы наркомом обороны 26 июня 1940 года. Этим округам приказывалось в 1940 году начать строительство ряда укрепленных районов.

После боевых действий на Карельском перешейке у военного руководства укрепилось убеждение, что в начальных боевых операциях укрепленные районы будут играть большую роль. Поэтому для ускорения их строительства зимой 1939–1940 годов были проведены рекогносцировочные работы по определению мест строительства долговременных оборонительных сооружений. По воспоминаниям Н.А. Чернушника, который работал шофером в 71-м Управлении начальника строительства Гродненского укрепленного района, он с ноября 1939 года возил снятые с танков башни. Их устанавливали на границе на подготовленные бетонные основания. Вся работа проводилась ночью и без света. Всю зиму 1939–1940 годов он возил цемент, арматуру и всякое оборудование для фортификационных сооружений со станции Чеховщина под Гродно на свой участок (имение Святск Гурских в нескольких километрах от п. Сопоткин). Проведенная в зимних условиях рекогносцировка оказалась малоэффективной и поэтому летом 1940 года была проведена повторно.

Для строительства укрепленных районов на западной границе планировалось использовать значительное количество живой силы, строительной техники и различных материалов. Угроза нападения Германии требовала большого объема строительства. С этой целью было создано Управление оборонительного строительства Красной Армии. Непосредственное руководство работами на местах возлагалось на Военные Советы округов. Была введена должность помощника командующего военного округа по укрепленным районам, на которую в ЗапОВО был назначен генерал-майор И.П. Михайлин. Коменданты укрепрайонов были освобождены от руководства строительными работами в своей полосе. Эти обязанности возлагались на начальника УНС (Управление начальника строительства). Распоряжением наркома обороны в полосе ЗапОВО были созданы 4 УНС, 22 стройучастка. В помощь им в мае 1941 года из других округов прибыло 13 строительных и саперных батальонов, 4 автомобильных батальона. Кроме того, из состава войск округа к строительным работам было привлечено 35 саперных батальонов. В ходе строительства саперные батальоны корпусов строили узлы сопротивления УРов, батальоны дивизий создавали противотанковые и противопехотные препятствия, а стрелковые батальоны занимались оборудованием районов обороны. На эти работы за несколько месяцев перед войной было привлечено по одному батальону или дивизиону от каждого стрелкового и артиллерийского полка. Кроме военных, к оборонительному строительству в западных военных округах привлекалось большое количество гражданского населения. Весной 1941 года в строительстве УРов в Прибалтийском, Западном и Киевском особых военных округах ежедневно принимали участие почти 136 тыс. человек (в ЗапОВО – около 35 тыс.).

Основной позицией новых укрепленных районов были ротные опорные пункты, насыщенные долговременными и полевыми фортификационными сооружениями

и поддерживающие друг друга огнем. Несколько опорных пунктов объединялись в узел обороны. Новая организация обороны повышала ее устойчивость в случае прорыва неприятеля на отдельных участках. Такое построение обороны было вызвано резко возросшей ударной мощностью сухопутных войск, что было связано с массовым применением танков. Генеральным планом оборонительного строительства предусматривалось в 1940–1941 годы завершить строительство и оборудование первой полосы узлов обороны и опорных пунктов укрепрайонов. В последующие годы (вплоть до 1945-го) намечалось построить вторые полосы и окончательно оборудовать законсервированные укрепрайоны второй линии (на старой границе), находившейся в 200–320 км от первой – Полоцкий, Минский, Слуцкий и Мозырский.

Долговременные фортификационные сооружения (ДФС) новых пограничных укрепленных районов строились по типовым проектам, разработанным в 1938–1940 годы проектно-конструкторским бюро Инженерного, а затем Главного военно-инженерного управления Красной Армии. Возводимые объекты относились ко второму поколению советских фортификационных сооружений. Основные принципы устройства и тактического применения были выработаны в 1937–1938 годах под влиянием изучения системы укреплений границ Чехословакии, которые были выполнены в соответствии с основными принципами французской фортификационной школы. Эти объекты более соответствовали возросшим возможностям советской экономики и реалиям современного боя. В отличие от фортификационных сооружений первого поколения значительная часть новых объектов проектировалась под артиллерийские системы, что было важно в связи с возросшей ролью танков в современной войне. Активно разрабатывались проекты сооружений фланкирующего действия (капониры, полукапониры), что значительно повышало устойчивость обороны. Сооружения возводились строго следуя типовым проектам. Это позволяло осуществлять их посадку в короткие сроки и значительно уменьшало время на проектирование новых оборонительных позиций.

Из четырех УРов, запланированных в ЗапОВО, наиболее мощным предполагался Гродненский. По фронту в 80 км от р. Неман восточнее п. Сопоткин и до п. Гонендза планировалось построить 606 долговременных фортификационных сооружений. Глубина обороны должна была составить 5–6 км и оперативно этот УР подчинялся командованию 3-й А (штаб размещался в Гродно). Тут же находилось и Управление начальника строительства № 71 (УНС-71), которое руководило строительством укрепрайона. Для непосредственного строительства на местах были сформированы 6 строительных участков. К УНС-71 были прикреплены Августовский, Гродненский, Домбровский, Кнышинский, Скидельский, Соколовский и Сопоткинский районы Белостокской области, местные власти которых должны были мобилизовать все ресурсы для оборонительного строительства. Местное население, проживающее в районе возведения оборонительных сооружений, путей подъезда к ним, и на возвышенностях, откуда был открыт обзор строительства, подлежало выселению в другие места.

Оперативно-тактическим назначением Гродненского УРа являлось прочное прикрытие района Гродно со стороны Восточной Пруссии и обеспечение

Орудийно-пулеметный полукапонир № 53

Упрощенный ГДОТ № 10а на берегу Августовского канала

Орудийно-пулеметный полукапонир № 39

Орудийно-пулеметный капонир № 59

обороны совместно с полевыми войсками направлений Гродно–Волковыск и Гродно–Белосток. Первоначально, в соответствии с рекогносцировкой, планировалось возведение трех узлов обороны и двух отдельных опорных пунктов. Весной 1941 года структура укрепрайона была изменена, и перед

Лейтенант
(на фото еще
курсант)
В.И. Ветохин

войной он состоял уже из 11 узлов обороны – 9 долго-временных и 3 полевых.

Непосредственным возведением и оснащением ДФС занимались военные части – саперные, инженерные и специальные технические. На подготовительных работах – отрывка котлованов, заготовка песка, щебня, полевого камня, леса и древесины, транспортные работы – широко использовалось местное гражданское население, которое выполняло трудовую и гужевую повинность.

Согласно Титульному списку оборонного строительства на 1940 год в Гродненском УРе планировалось строительство 133 ДФС на сумму 17 953 920 рублей. В 1941 году – 275 объектов, большинство из которых должно было быть вооружено, оборудовано и замаскировано до 1 сентября 1941 года. Кроме этого, в систему УРа включались крепостные сооружения Гродно постройки 1913–1915 годов, которые должны были быть подготовлены к обороне к этому же сроку.

Орудийно-пулеметный
полукапонир
№ 10 на
Августовском
канале

Гродненский укрепрайон представлял бы собой грозную преграду, если бы все строительные работы были своевременно завершены. Однако к началу войны удалось построить около 200 ДФС, из них боеспособных около 50-60, но и в них не хватало многих деталей оборудования. К 22 июня весь пограничный район 3-й А представлял собой гигантскую строительную площадку, на которой работы по возведению укреплений велись круглосуточно. К работам по строительству узлов обороны УРа было привлечено 10 саперных и 7 строительных батальонов, 23-й инженерный полк и 810-й автомобильный батальон. Не менее 14 стрелковых батальонов трех дивизий строили предполье. Численность этих частей превышала 25 тысяч человек. Кроме того, у границы дислоцировались штатные части 68-го УРа – 9-й и 10-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны (ОПАБ) – и формировавшиеся с апреля 1941 года еще шесть ОПАБов. В эти батальоны личный состав стал прибывать за несколько дней до войны, и никакой реальной силы они к 22 июня не представляли, хотя уже были включены штабом ЗапОВО в план прикрытия госграницы и получили задачи по занятию определенных опорных пунктов и узлов обороны Гродненского УРа.

Размах работ прямо перед позициями противника, агентурная разведка и предательство отдельных военнослужащих Красной Армии привели к тому, что многие объекты УРа были известны немецкому командованию и нанесены на карты, став с началом войны мишенями для немецкой артиллерии. Немцы учли также степень готовности укреплений и защищенности отдельных участков, нанеся 22 июня главный удар по слабому центру УРа, где глубина полосы предполья составляла всего несколько сотен метров.

Немецкое вторжение началось с 15-минутного артиллерийского налета на разведанные цели. Только одну 8-ю пехотную дивизию поддерживало 29 батарей. Расположенные у границы части понесли большие потери в первые же минуты войны. 106-й саперный батальон 64-й стрелковой дивизии, находившийся в районе д. Марковцы в 1 км от границы, потерял более 150 человек, 127-й строительный батальон в лагере у д. Голынки – более 200. В 122-м строительном батальоне после первого артналета из 999 человек осталось около 500. Под прикрытием огня немецкие штурмовые группы без сопротивления преодолели полосу предполья и занялись подавлением ДФС УРа. В полосе 3-й А вторжение начали войска из состава 9-й полевой армии – 161-я, 28-я, 8-я, 256-я, 162-я, 129-я пехотные дивизии вермахта.

Строительство долговременных сооружений на правом фланге Гродненского укрепрайона производил 31-й строительный участок (начальник – военный инженер 3-го ранга П.Н. Кривенко, замполит – старший политрук А.Я. Сидоров, главный инженер – военный инженер 3-го ранга И.С. Жигачев). Участок имел самый большой план по строительству ДФС и опережал другие строительные участки по выполнению плана работ. В апреле 1941 года сюда были переведены наиболее квалифицированные саперные подразделения: 23-й инженерный батальон (развернутый впоследствии в полк), 172-й саперный батальон 108-й стрелковой дивизии, 127-й отдельный саперный батальон 4-го стрелкового корпуса, 79-й саперный батальон 56-й стрелковой дивизии.

Согласно боевому расписанию, долговременные сооружения опорного пункта на южном берегу Августовского канала должны были занять бойцы третьей роты (командир – лейтенант И.А. Пономарев) 9-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, а полевые позиции – 213-й полк 56-й сд (командир – майор Т.Я. Яковлев). Полк с мая 1941 года располагался в полевом лагере возле деревень Тартак, Новоселки, Песчаны.

На правом фланге Гродненского УРа полоса предполья проходила по северному берегу Августовского канала. Оборудованием предполья занимались саперы 56-й дивизии, противотанковый ров копал первый батальон 184-го стрелкового полка. Пульбатовцы были подняты по тревоге за 2 часа до начала войны, 213-й сп – в 3 часа 35 минут, за четверть часа до начала артподготовки немецких войск. Первый и третий батальоны заняли недостроенные ДОТы, второй – укрепления в предполье. На полевых оборонительных позициях расположились также строители и саперы. Первый удар приняли на себя батальоны, находившиеся на северном берегу канала – второй батальон 213-го сп и первый батальон 184-го сп. 371-й пехотный полк 161-й пд вермахта атаковал позицию батальона 213-го сп. Атака была отражена с большими потерями для немцев. После подхода подкрепления гитлеровцы повторили атаку усиленным составом. Второй батальон 213-го сп начал отход за Августовский канал.

Палаточный лагерь первого батальона 184-го сп находился недалеко от д. Соничи, у вспаханной контрольно-следовой полосы. К вечеру 21 июня ров был выкопан, офицеры уехали на выходной в Гродно к семьям. Утром солдат разбудил грохот рвущихся снарядов. Батальон прибыл на земляные работы с зимних квартир с вооружением и боеприпасами. Преодолев контрольно-следовую полосу, солдаты быстро заняли оборону в предполье, установив станковые пулеметы в дзотах. Ружейно-пулеметная перестрелка длилась около часа, а когда боеприпасов не осталось, батальон начал отход за канал. Во время отхода батальон попал под огонь долговременных огневых точек третьей роты 9-го ОПАБа, расположенных на южном берегу канала во 2-ом опорном пункте. В расположение ДОТов были посланы разведчики, однако все они погибли, не выполнив задания. Рядовой М.И. Алексеенко вызвался переплыть на южный берег канала и связаться с уровцами. Это ему удалось сделать со второй попытки. Однако находившиеся в ДОТах бойцы приняли его за немецкого лазутчика. В уровском батальоне не знали, что перед их главной позицией находится стрелковый батальон, попавший под перекрестный огонь своих и противника. Несколько раз М.И. Алексеенко переплывал Августовский канал под пулями, устно передавая взаимные требования, пока ДОТы не прекратили огонь. Наконец сильно поредевший первый батальон 184-го сп оказался на боевых позициях 9-го ОПАБа. Однако обороняться тут не пришлось – после непродолжительного отдыха батальон по правому берегу канала двинулся на поиски своего полка.

По словам командира 9-го ОПАБа П.В. Жилы, после первой атаки противника позвонил командир 213-го полка майор Яковлев. Он сообщил, что немцы атакуют из-за канала со стороны д. Соничи, и просил поддержать его артогнем ДОТов правофланговой роты. По воспоминаниям солдат 213-го полка,

ОППК № 10
со следами
подрыва возле
обсадной трубы
перископа

ДОТы на южном берегу канала вели интенсивный огонь по противнику. Во время одной из атак противнику удалось прорвать оборону укрепрайона на липском участке и перерезать дорогу Сопоцкин–Гродно. Уровские батальоны оказались в почти полном окружении, незанятой оставалась полоса земли вдоль канала до Немана. П.В. Жила связался с комендантом УРа полковником Ивановым и попросил помощи в деблокировании батальонов. Однако комендант отказал, сославшись на отсутствие подвижных резервов. Тем не менее, немецкие источники свидетельствуют о том, что оборону советских войск в опорном пункте 68-го укрепрайона на южном берегу канала 83-й пехотный полк 28-й пехотной дивизии вермахта не мог прорвать до вечера 24 июня.

Проведенные нами полевые исследования показали, что большинство ДОТов этого опорного пункта имеют боевые повреждения и разрушены в результате активных действий немецких саперов. Для подавления огневых точек немецкие войска применили специальные штурмовые отряды, самоходные мины, артиллерийское вооружение, огнеметы и авиацию. Можно только представить, что творилось на берегу канала в июньские дни 1941 года.

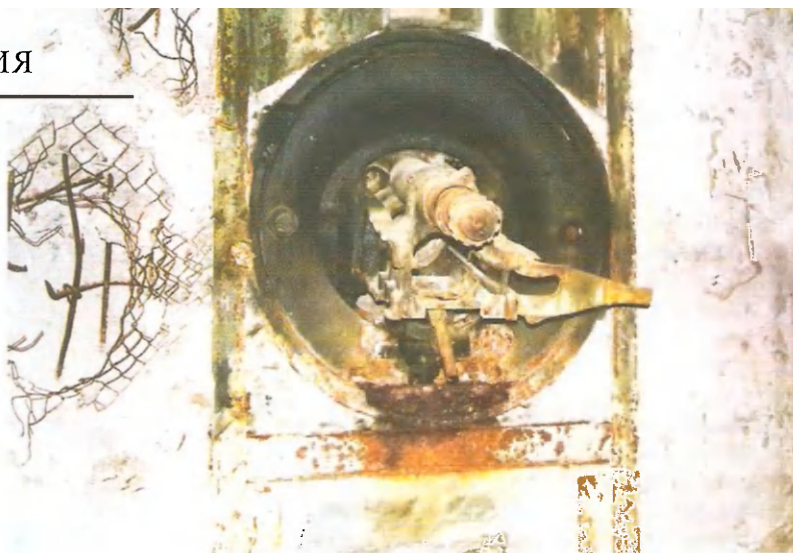
Дверной проем
ДОТа № 38
со следами
подрыва

Немыми свидетелями тех событий остались разрушенные бетонные коробки долговременных сооружений, таящие в себе неизвестные факты мужества и героизма советских солдат. В третьей роте по списочному составу перед войной насчитывалось 140 солдат, сержантов и офицеров. Судьба предоставила им небольшой выбор – смерть в бою или в лагере военнопленных. И лишь единицам удалось выжить, не смотря ни на что.

Командиром третьей роты был лейтенант Иосиф Агеевич Пономарев, уроженец Гомельской области. Сведений о его дальнейшей судьбе пока нет. Как не известно ничего и о судьбе заместителя командира роты по политчасти Алексея Лазаревича Клименкова. В списках пропавших без вести значатся командиры артиллерийско-пулеметных взводов (они же коменданты долговременных сооружений) младший лейтенант Петр Егорович Ергунов, участник советско-финской войны младший лейтенант Василий Васильевич Пробкин, лейтенант Иван Федотович Лобода, лейтенант Петр Васильевич Румынский, лейтенант Кузьма Леонтьевич Митаенко. Попали в плен и погибли лекпом роты военфельдшер Николай Григорьевич Шаповалов, командир 3-го артпульвзвода лейтенант Василий Гаврилович Гаврилов (в плен попал в октябре 1941 года в районе Брянска). Под Лидой был пленен младший лейтенант Мордух Семенович Соркин. До апреля 1942 года он находился в лагере военнопленных Stalag 324 (Гродно) где и погиб.

Прошли через фашистский плен, но остались в живых лейтенанты Владимир Иванович Ветохин и Михаил Сергеевич Витчинов. В третью роту они прибыли накануне войны 21 июня после окончания военных училищ – Гомельского стрелково-пулеметного и Харьковского связи. Раненые в боях на Августовском канале, отступали с остатками 56-й сд и попали в плен под г. Лида. Вырваться из окружения в приграничных боях удалось нескольким командирам третьей роты. Всю войну с боями прошел лейтенант Гордей Семенович Боряк. В апреле 1942 года погиб в боях лейтенант Тарас Максимович Мухорденков, служивший в штабе 11-го кавалерийского корпуса. А вот лейтенант Николай Антонович Бойцов встретил войну не в расположении роты на Августовском канале. В ночь с 21 на 22 июня он был начальником караула на артиллерийском складе укрепрайона, который располагался в четвертом

Сохранившаяся часть казематной установки Л-11

ДОТ № 15. Амбразура установки ДОТ-4 со следами стрельбы 88 мм зенитными снарядом

Орудийно-пулеметный ДОТ № 72 со следами подрыва

форте гродненской крепости. После выхода из окружения лейтенант находился в Череповецком спецлагере НКВД, был понижен в звании и отправлен на фронт. Сержант Н.А.Бойцов погиб четвертого июля 1944 года под г. Оленец в ходе наступления войск Карельского фронта.

В ночь на 24 июня 1941 года остатки 9-го батальона и 213-го полка вышли из окружения и к рассвету добрались до Немана в районе д. Гожа. Здесь под огнем противника переправились на противоположный берег и двинулись дальше на восток, надеясь соединиться со своими войсками. Для более успешного движения по тылам врага решено было разделить на небольшие группы. Небольшой группе командиров и красноармейцев под командованием капитана Жилы удалось соединиться с регулярными частями Красной Армии в районе г. Речицы, в вот остатки 213-го полка были разгромлены в бою у д. Слижи недалеко от г. Лиды.

Полоса обороны 9-го ОПАБа проходила от д. Соничи до д. Новики: третья рота занимала ДФСы по южному берегу канала на правом фланге, в центре у д. Новоселки находилась первая рота, на левом фланге у д. Новики – учебная рота. Вторая рота дислоцировалась на расстоянии 50 км в районе д. Триречки (территория современной Польши), и об ее судьбе ничего не известно.

Восстанавливаются также события на участке обороны учебной роты лейтенанта Тараса Ильича Кобылкина. Курсанты этой роты заняли свои сооружения примерно за два часа до начала вторжения и были уверены, что это очередная учебная тревога. Согласно боевому расписанию, гарнизоны заняли ДФС №№ 38, 39, 54, 55 и 59. Орудийно-пулеметный полукапонир № 39 находился справа от дороги из Сопочкино на погранзаставу № 3. После того, как начался артиллерийский обстрел и прервалась связь, заместитель командира взвода Иващенко отправил курсанта Ирику в 38-й орудийный ДОТ (командирский) для выяснения обстановки. В главном каземате командирского сооружения находились помощник командира батальона старший лейтенант Милюков и политрук учебной роты Воробьев. Оказалось, что в № 39 уже послан связной, и Ирику предложили присоединиться к гарнизону. До вечера 38-й ДОТ вел огонь по врагу, отбивая атаку за атакой. Ночью закончили оборудование окопов, установили пулеметы и выставили дозорных. С рассветом 23 июня немцы возобновили атаки. Гарнизон ДОТа выстоял, но подошедший вражеский танк (скорей всего это было штурмовое орудие или бронетранспортер) «проутюжил» окопы, расстрелял и раздавил тех, кто не успел скрыться за бетонными стенами. Несмотря на множество попаданий, огонь из ДОТа не прекращался. На крышу сооружения проникли вражеские саперы-подрывники. Через отверстие перископа они стали забрасывать толовые шашки, химические гранаты, заливали горящий бензин. Л.И. Ирин вспоминал: *«Вдруг ужасающей силы взрыв потряс до основания весь ДОТ. Осело перекрытие, рухнули вниз глыбы бетона с искореженной арматурой, сорвались с петель полутонные стальные двери, калеча раненых защитников. Меня сильно чем-то ударило по ногам, и я потерял сознание».*

ДФС № 39, 54 и 55 располагались справа от дороги Сопочкин – застава № 3 86-го Августовского пограничного

отряда и составляли боевую группу опорного пункта. После шквального огня по позиции роты из скорострельных пушек немцы перешли в наступление. По ним перекрестным огнем ударили пулеметы трех огневых сооружений. После полудня противник усилил атаки. Но ДФС, поддерживая друг друга огнем, пока их успешно отбивали. Когда стемнело, атаки прекратились, но на следующий день немцы опять предприняли попытку привести к молчанию огневые сооружения, применив бронетехнику. Однако и эта попытка оказалась безуспешной. Немного придя в себя, советские солдаты решили попытаться пробиться к своим на канале. Но в ДОТах возле Августовского канала никого уже не было, кроме нескольких тяжело раненых. Они сказали, что все ушли вместе с 213-м полком к Неману. Не найдя полк, оставшиеся в живых курсанты учебной роты переплыли Неман и лесными дорогами двинулись на восток.

Активное участие ДФСов №№ 39, 54, 55, 59 и ряда других в боевых действиях и их разрушение в результате штурма немецкими войсками подтверждается проведенными нами полевыми исследованиями. Все сооружения значительно разрушены, имеют характерные следы попаданий от артиллерийского вооружения. Внутри помещений собраны гильзы, фрагменты одежды и снаряжения, а также человеческие останки.

После полудня 28-я пд вермахта прорвала оборону Гродненского укрепрайона в полосе от д. Соничи до д. Марковцы и, обойдя Сопочкин с юга и севера, начала продвижение в сторону Гродно. В результате передовые части 49-го пп 28-й пд немцев смогли уже утром ворваться с юго-запада в Сопочкин. 7-й полк этой дивизии натолкнулся на сопротивление стрелкового батальона и минометной батареи 59-го сп 85-й сд, занявших недостроенный опорный пункт укрепрайона в районе деревень Марковцы–Доргунь.

В ночь на 24 июня командир 9-го батальона капитан П.В.Жила с частью солдат пробился на соединение с 213-м полком, но некоторые осажденные немцами долговременные сооружения укрепрайона сражались еще несколько дней, до 27 июня.

Главный удар противник нанес 8-й и 256-й пехотными дивизиями по центру Гродненского УРа через заболоченную пойму р. Волкушанки. 8-я пд наступала двумя полками в первом эшелоне. Ее 38-й пп к 6 часам вышел к д. Голынке, где отбросил занявший оборону 127-й строительный батальон, и к 12 часам вышел в район д. Конюхи. 28-й пп до 12 часов вел бои по уничтожению ДОТов опорного пункта в районе деревень Старожинцы и Богатыри-Лесные, занятого второй ротой 10-го ОПАБа и, видимо, первым батальоном 103-го сп 85-й сд. Наступавший в центре 481-й пп 256-й пд в быстротечной схватке у д. Скеблево отбросил в сторону г. Липска третий батальон 37-го сп 56-й сд, вышел к деревням Курьянке и Сёлко, а затем повернул на юг и уже в 13 часов захватил Новый Двор. Южнее он столкнулся с перешедшими в наступление частями 33-й танковой дивизии и вел с ними бой до темноты. Правифланговый 476-й пп в 11 часов занял с боями г. Липск, а поздно вечером – Домброво. Участок прикрытия, который должна была защищать 56-я сд, перестал существовать. Оборона стала носить очаговый характер – некоторые подразделения вели бои в окружении.

Исследования
внутри
ОППК № 39

Обсадная
труба
перископа
ОППК № 59
со следами
подрыва

Лес на берегу
Августовского
канала – сброс
предметов
экипировки
младшего
командира
РККА (видимо,
перед пленом)

В результате полевых исследований, нами были обнаружены останки советских воинов, погибших в первые дни Великой Отечественной войны в боях на Августовском канале. Соответствующая информация была передана в Управление по увековечению памяти погибших Министерства обороны РБ. Летом 2012 года 52-м специализированным поисковым батальоном Министерства обороны РБ были произведены работы по эксгумации останков 17 красноармейцев. Во время раскопок было найдено значительное количество предметов вооружения, обмундирования и снаряжения военнослужащих Красной Армии. Был обнаружен один медальон, но, к сожалению, вкладыш прочитать не удалось.

Кроме этого во время исследований на Августовском канале были установлены места дислокации летних лагерей частей РККА: подразделений 9-го отдельного пулеметного батальона, разведывательного батальона 56-й стрелковой дивизии, 172-го саперного батальона 108-й стрелковой дивизии, 213-го стрелкового полка, автомобильного батальона. В ходе поисков на местности были обнаружены различные артефакты: предметы быта и личные вещи воинов, противотанковые мины, саперные лопаты, фляги, монеты, пряжки и другие предметы. Из находок особенно следует отметить личный знак в/ч 9604, принадлежащий военнослужащему Управления коменданта 68-го Гродненского укрепрайона, а также личные знаки 16-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона Брестского укрепрайона. Их находка поставила вопрос, на который пока нет ответа – каким образом личные знаки оказались на Августовском канале, в 250 км от места дислокации батальона (перед войной 16-й ОПАБ находился на южном участке «Белостокского выступа» в районе г. Дрогичина на р. Буг)? Будем надеяться, что дальнейшие исследования помогут найти ответы на неизвестные страницы истории первых дней Великой Отечественной.